

Марина
СЕРОВА

Нежный призрак

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Нежный призрак
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65304677
Нежный призрак: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-120682-6*

Аннотация

Частный детектив Татьяна Иванова взялась за пустяковое расследование – уличить в измене неверного мужа, Егора Громова. Но неожиданно оно переросло в дело об убийстве заказчицы Светланы, ее супруга и неизвестного мужчины. У него оказались при себе документы на имя Никиты Вольского – лучшего друга Егора, сгинувшего в горах три года назад...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Марина Сергеевна Серова

Нежный призрак

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Серова М. С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Из-за занавески появилось раскрасневшееся лицо.

– Тут же никого нет? – озабоченно прошептала Аня.

– Нет, – осмотрелась я. – Все заранее попрятались.

– Точно?

– Да выходи уже, не мучай.

Подруга в прямом смысле отшвырнула в разные стороны занавески и выступила из примерочной кабинки. Мне осталось только схватиться за сердце.

– Святая Анна! – не выдержала я.

– Не подходи, – предупредила она. – Смотри издалека.

«Издалека» было сделать непросто. На расстоянии между рядами примерочных кабинок кто-то явно сэкономил, потому что если бы я встала посередине коридора, то не смогла бы раскинуть руки в разные стороны, чтобы они не упирались в стены.

– Да тут же неудобно, – возразила я. – Здесь тесно, я не смогу даже рядом встать. Да и зеркало узкое, в нем только твой правый локоть отражается.

– Ничего не знаю. Делай что хочешь, – уперлась Анна.

– Ну выйди ты из этой примерочной-то, – взмолилась я. – В торговом зале в двух метрах огромное зеркало.

Анино лицо на миг недовольно скривилось, однако делать было нечего. Пространство не позволяло одновременно нам

обеим в полной мере оценить то, что мы выбрали.

Ладно, не мы. Я.

– В зале народ станет пялиться, – уперлась подруга.

– Ты же не голая из примерочной вывалишься, – напомнила я.

Кряхтя, Аня присела, подхватила руками длинный подол и двинулась к выходу.

– Мы не ворует, просто не можем поместиться, – улыбнулась я высокому парню в форменной футболке, проходя мимо.

– Охотно верю, – лениво ответил он. – А что в залог?

– Побойтесь бога, у нас в кабинках личные вещи, – напомнила я.

– Администрация ответственности не несет, – улыбнулся продавец.

– А это мы еще посмотрим. Лучше бы как-то перекроили свои примерочные, что ли. В них надо задом заходить. И дышать там нечем.

– Не ко мне вопрос, – отвернулся продавец и вернулся к сортировке уже кем-то примеренной одежды.

После его реакции на мою вполне обоснованную претензию я сразу поняла, что на наши личные вещи ни он, ни кто-либо еще покушаться не рискнет.

Аня зря боялась выходить в торговый зал, потому что покупателей в магазине было крайне мало. Лишь две негромко переговаривающиеся сотрудницы магазина около кассового

аппарата да уже знакомый нам продавец-консультант, который бросил свое занятие и принялся придирчиво рассматривать подругу.

– Ну, Тань? Что скажешь? – спросила Аня.

Она остановилась перед огромным зеркалом и разжала руки. Пышный подол свадебного платья мягко опустился к ее ногам.

– Ты похожа на бокал для мартини, перевернутый вверх ногами, – заметила я.

– Ты хочешь сказать...

– ...что ты прекрасно выглядишь. Денису фотку пришлешь?

– Нет. Хочу, чтобы упал в обморок в знаменательный день. Как думаешь, упадет?

– Два раза. Берем?

– Подождите, – услышали мы уже знакомый голос.

Продавец подошел к Ане и встал рядом, сосредоточенно всматриваясь в ее отражение.

– Что такое? – удивилась она.

Парень предупредительно поднял указательный палец. Это был приказ молчать.

Мысленно я присоединилась к вопросу. Не припомню, чтобы продавцы, хоть и являлись консультантами, так бесцеремонно вторгались в процесс выбора покупателем свадебного платья.

– Вы не думали о том, что платье можно «оживить»? –

спросил он.

Мы с подругой одновременно посмотрели в зеркало. По моему скромному мнению, платье не требовало каких-либо дополнений. В нем была своя изюминка в виде пышной юбки. Бóльшего и не требовалось.

Внезапно Аня едва заметно кивнула.

– Да, чувствую, что чего-то не хватает, – согласилась она.

– Но не понимаете, чего именно? – обрадовался продавец.

Я разглядела его имя на бейджике.

– Послушайте, Евгений, – обратилась я к нему. – Если вы хотите всучить нам норковое манто или сумочку от Пьера Кардена размером с пудреницу и по цене парохода, то не нужно.

– Я не о сумочке, – пробормотал Евгений. – Я о другом.

Он пошел в сторону стеллажа с бижутерией.

– Ты серьезно? – наклонилась я к подруге.

– Определенно он прав, – ответила она. – Странно, что я этого раньше не заметила.

– Чего ты не заметила?

– Того, что картинка выглядит... пустовато.

И она указала подбородком на свою зеркальную копию.

Захотелось возразить, но я сдержалась. Со стороны я, наверное, выглядела злой подружкой невесты. Нервной такой стервой, которая решила, что ее должны слушаться во всем. Но на самом деле все было не так. Просто вспомнился печальный опыт.

Аня была не первой знакомой, которая потащила меня в салон свадебных платьев. До нее я уже бывала в подобном месте, и пока невеста долго и нудно выбирала наряд, я даже не пыталась вмешиваться в процесс. Мало того – я не хотела этого делать и мечтала как можно быстрее свалить из помещения, украшенного органзой и кружевами.

Я задышалась во всей этой блистающей пене не потому, что ненавидела все, что так или иначе связано с радостными приготовлениями к знаменательному дню, и не из-за того, что меня съедала зависть. Но именно в тот день мне очень хотелось побыть одной, потому что в моей личной жизни произошло нерадостное событие, и я была тому виной.

Стоило обдумать все в тишине и покое, но знакомая попросила меня составить ей компанию. И я отправилась с ней, наивно полагая, что развеюсь. Правда, мне не полегчало.

Так вот, заметив ее мучения, консультант решил, что настал его звездный час. Совсем молоденькая девушка начала с легких вопросов о дате торжества, а закончила тяжелой артиллерией. В один миг она нашла подходящее подруге платье, подобрала к нему изящные туфли, роскошную диадему, нижнее белье и кольцо из изысканного жемчуга.

Даже я рот открыла, когда увидела на месте своей знакомой красотку из высшего общества. Ей сделали большую скидку и в качестве подарка от салона вручили флакончик дорогих духов.

Поначалу сумма в чеке показалась огромной, но с учетом

того, что невеста сумела полностью экипироваться, мы решили, что первое в жизни бракосочетание того стоит. К тому же тот, с кем я была в ссоре, решил помириться первым и позвонил мне прямо там, в салоне.

А вечером знакомая сообщила мне, что среди покупок обнаружила то, что в глаза не видела. Расшитый стразами пояс, нижнюю юбку, пару чулок, шелковые перчатки и набор маленьких букетиков из искусственных цветов, которыми жених и его друзья по несчастью украшают нагрудные карманы своих смокингов.

Обаятельная продавщица из салона свадебных причиндалов попросту нас развела. Нужно ли говорить о том, что по какой-то причине все эти вещи возврату не подлежали, а девушка, которая облапошила мою знакомую, утверждала, что все это было выбрано самой невестой?

Системой видеонаблюдения, по словам начальства, магазин оборудован не был. Удостоверение частного сыщика никого из персонала не напугало. Мне ничего не оставалось, кроме как оставить гневный отзыв в интернете. Самое интересное, что он был далеко не единственным.

Глядя на Аню, я больше всего не хотела повторения истории.

Через мгновение вернулся Евгений. В руках он держал маленькую коробочку.

– Не смотрите, а? – смущаясь, попросил он.

Аня тут же послушно закрыла глаза. Я отвернулась.

– Вот, – с удовлетворением произнес консультант.

Поначалу я не поняла, о чем он говорит, но потом увидела. На плече у подружки красовалась небольшая серебряная брошь в форме кляксы, украшенной бледно-голубыми фианитами. С первого взгляда казалось, что она ничего из себя не представляет, но чем дольше я на нее смотрела, тем яснее понимала, что без нее платье действительно было никаким.

– Ну, не знаю, – вырвалось у меня.

Евгений отступил назад, словно пытаюсь признать свое поражение.

– Сколько это стоит? – спросила Аня.

Евгений назвал цену, оказавшуюся довольно высокой.

Мы с подружкой переглянулись.

– Я не могу, – покачала головой Аня. – У меня столько денег не будет.

– Дорого? – слабо поинтересовался Евгений.

– Конечно, для нее это дорого, – ответила я. – А что вы хотели? Она обычный человек, и жених не ворочает миллионами.

– Мы... – начал было Евгений, но я опередила его:

– Берем. Заверните.

Аня нахмурилась и сняла с плеча брошь. Молча протянула ее Евгению.

– Не нужно. Платье куплю, но и только. Да и времени нет. Она исчезла в примерочной.

Евгений, помедлив, подошел ко мне.

– Эта брошь как заколдованная, – усмехнулся он. – Цена высокая, да. Но ведь она прекрасна. Главное, что вы не первые посетители, кому я ее предлагаю. Все сначала ахают от восторга, но в итоге не покупают. Не понимаю, в чем дело.

– Думают, что вы хотите содрать с них побольше денег, – объяснила я. – Но, как я уже сказала, в ваш салон приходят не миллионеры. В наше-то время не особенно разбежишься в финансовом плане, согласны?

– Но и без этого украшения платье очень идет вашей знакомой, – вежливо улыбнулся Евгений и вздохнул. – Что ж, я пытался.

– И вам почти удалось.

Из салона мы с Аней отправились на третий этаж торгового центра, в ту самую зону отдыха, в которой любят бывать почти все посетители. Здесь, вдоль высоких окон, через которые было видно автомобильную парковку, тянулись ряды столиков, за которыми люди расслабленно ели пиццу и накачивались газировкой.

– Где вы договорились встретиться? – спросила я.

– Да тут и договорились, – ответила Аня. – Она сказала, что сама нас найдет.

– Если сможет в этом бедламе.

– Ой, не переживай. Светка ориентируется здесь лучше всех. Как раз возле окна сейчас освободится столик, – показала Аня и вручила мне пакет с платьем. – Займи нам места,

а я пока куплю чего-нибудь.

Я посмотрела в указанном направлении и действительно заметила пожилого мужчину и маленького мальчика, которые явно собирались отчалить.

Задевая пакетом жующих граждан, я умудрилась-таки добраться до освободившегося стола.

За окном по левую руку раскинулась огромная автостоянка.

В ожидании подруги я немного понаблюдала за суетой, которая там происходила. Потом поискала Аню взглядом, но найти так и не смогла. Впрочем, очереди в кафе были огромными, а обзор то и дело закрывали спящие в разные стороны посетители. Немудрено, что Аню я так и не увидела.

– Разрешите? – услышала я женский голос.

Молодая девушка в красной футболке и черных брючках уже взялась за спинку стула.

– Да, конечно.

Она отодвинула стул и села, после чего посмотрела на меня и слабо улыбнулась.

– Татьяна?

Несмотря на то что вокруг было шумно, а какие-то дети, сидевшие за спиной, все как один решили перекричать друг друга, я сумела разобрать свое имя.

– Да, – с удивлением ответила я. – Мы знакомы?

– Пока что нет, – успокоила меня девушка. – Меня зовут Светлана. Мы вроде бы должны были встретиться сегодня.

Аня обещала.

Ах, вот оно что.

– Точно, – кивнула я. – Только Ани здесь нет, и я не понимаю, как вы догадались, что я – это я.

– Аня и объяснила, – ответила на это Света. – Когда я шла сюда, то увидела ее в очереди за пиццей. Она указала на этот столик. Я решила не дожидаться ее и подойти к вам сама. Если честно, мне без свидетелей будет даже лучше. А еще у меня совсем небольшой перерыв, не хочу терять время.

И про небольшой перерыв, и про то, что девушка хотела пообщаться именно с частным сыщиком, я уже знала. Аня предупредила.

– У Светки какие-то трудности с мужем, нужна твоя помощь. Ты же все равно сейчас в отпуске сидишь, – объяснила она вчера по телефону. – А мне все равно нужно платье купить. Сделаем свои дела вместе.

Так мы и поступили. Сначала приобрели свадебное платье, а потом отправились на встречу со Светланой.

– Тогда не будем откладывать, – согласилась я. – Аня сказала, что вам нужна помощь частного детектива.

– Скорее, совет, – ответила Светлана.

– Слушаю вас.

– Что-то с ним не то, – выдала девушка и уставилась на меня, словно ожидая какой-то реакции на свои слова.

– Я тоже так думаю, – медленно кивнула я. – Иначе мы бы сейчас не разговаривали.

– А вот и я!

На стол опустился поднос. Аня с облегчением упала на свободный стул.

– Разбирайте, дамы, – скомандовала она. – Каждой по порции пиццы «Маргарита» и по стакану с кофе.

– Ты и мне купила? – смущенно пробормотала Светлана. – Ну зачем?

– У тебя перерыв длится всего пятнадцать минут, – со знанием дела напомнила Аня. – Откуда взять время на стояние в очередях? Ешь, говорю.

– Я не смогу тебе заплатить.

– И не нужно. Угощаю.

– Это ни к чему, – уперлась Светлана.

– Хорошо, – легко согласилась Аня. – А если я попрошу тебя?

Вздыхнув, Светлана взяла с подноса тарелку с куском пиццы.

– У вас такой короткий перерыв? – спросила я у нее. – Как же вы все успеваете сделать за это время?

– Привыкла, – пожала она плечами. – Продавец-консультант – человек подневольный. Мы все в каком-то смысле рабы. Извините, я, наверное, не буду сейчас о делах. Все как-то сомкканно получается.

Очевидно, она не хотела что-то рассказывать в присутствии Ани. Что ж, это было ее право.

– Давайте позже увидимся, – предложила я. – Сейчас вы

спокойно пообедаете, а после работы можем увидеться.

Аня взяла в руки вилку и нож. Пиццу она никогда не ела руками.

– А потом она передумает, – сообщила Аня.

– Почему? – поинтересовалась я, обращаясь к Светлане.

– Не передумаю, – твердо заявила девушка. – И обедать тоже не буду.

– Начинается, – закатила глаза Аня, но я решила не обращать на ее слова внимания.

Несмотря на то что Светлана отказалась от затеи поговорить со мной и от предложенного угощения, она не уходила. Сидела и растерянно переводила взгляд с Ани на меня.

Странное поведение для взрослого человека. Сколько ей лет? Двадцать пять? Тридцать? Не больше. А выглядит как испуганный ребенок.

Если дело действительно в том, что Аня была среди нас третьей лишней, то в данном случае ничего исправить было нельзя.

Но спасательный круг иногда прилетает с той стороны, откуда не ждешь.

В Аниной сумке зазвонил мобильный телефон.

– Это Денис, – подорвалась она, взглянув на экран. – Ребят, я вас оставляю.

Она вышла из-за стола и стала пробираться к выходу.

Я взглянула на Светлану. Та с надеждой посмотрела ей вслед.

– Теперь мы вдвоем, а до окончания вашего перерыва осталось десять минут, – напомнила я. – Вы еще не передумали?

Светлана перевела взгляд на меня.

– А я пока ничего не решила, – твердо ответила она. – Но думаю, что десяти минут мне вполне хватит.

– Мы женаты всего три года. Срок маленький, я это понимаю. И о том, что мужья начинают изменять, бывает, сразу после свадьбы, тоже знаю. Всегда смеялась, если слышала о таком. Казалось, что со мной такого не случится. Интересно, сколько еще таких же самоуверенных дур найдется?

– Думаю, вам не одной кажется, что ваш брак уж точно будет счастливым, – заметила я. – Все мы склонны мнить себя супергероями.

Светлана слабо улыбнулась.

– Это точно. Я даже смеялась над такими глупыми ситуациями. А сейчас... будто бы месть какая-то. На, мол, получи то, что тебя так веселило.

К пицце Светлана так и не притронулась, а вот за стакан с кофе ухватила обеими руками.

– Значит, вы в браке три года? – спросила я.

– Да, – подтвердила девушка.

– И подозреваете мужа в неверности?

Света усмехнулась:

– Верность – это очень размытое понятие. Но я мужа даже

в этом упрекнуть не могу, потому что не знаю точно.

– А подробнее?

– Подробнее могу. В его машине обнаружила коробочку яблочного сока. Ну, маленькая такая, с соломинкой.

– И разве это улика?

– Маленький пакетик. Сок для детей. Муж никогда бы не купил для себя детский сок. Если он хочет пить, то сразу покупает двухлитровую колу. Всегда.

– Хорошо, а что еще не так в его поведении?

Светлана обняла стакан ладонями и покрутила его в разные стороны.

– Иногда он не может объяснить, где был.

– В каком смысле?

– В прямом. Путается. Он работает по обычному графику: пятидневка, с девяти утра до шести вечера.

– А где он трудится? – спросила я.

– Менеджер в фирме по продаже промышленных холодильников, – ответила Светлана. – Настолько весь в работе, что частенько задерживается допоздна.

– Вы когда-нибудь были в его офисе? Он излагал вам суть своих обязанностей? – спросила я.

– Это лишнее, – покачала головой Светлана.

– Судить о чем-то и при этом не владеть информацией... – начала я, но девушка тут же поставила меня на место.

– Когда-то я была его начальником, – пригвоздила она. – Прекрасно знаю, как там все устроено.

– О как, – вырвалось у меня. – А почему ушли в продавцы?

– Не по своей воле, – сдвинула брови Светлана. – На мое место взяли другого человека, меня же понизили в должности, после чего этот человек быстро от меня избавился.

Расспрашивать Светлану о том, по какой причине она не ужилась с новым шефом, я не стала. Судя по всему, вся эта ситуация далась ей нелегко и до сих пор отзывается болью. Ладно, пусть пока молчит об этом. Захочет – расскажет. В конце концов, это не имеет никакого отношения к тому, что она подозревает мужа в неверности. Или я пока что не увидела связи?

– Значит, вы ушли, а муж остался, – поняла я.

– Будущий муж, – уточнила Светлана. – На тот момент мы еще даже не встречались. После нескольких месяцев поиска работы я поняла, что нужно что-то кардинально менять. Хотя бы на время. И пошла работать продавцом в магазин одежды.

– Вы знаете, а я ведь иногда захоживаю в ваш магазин, – решила я разрядить обстановку. – Ваша форменная одежда. Красный верх, темный низ.

Светлана скептически одернула футболку.

– Ужас, а не униформа. Название магазина вообще кошмар – «Нормальный». На самом деле у нас там все ненормально. Одежда разъезжается по швам, каждый день поступают возвраты от покупателей. Некоторые не сдержива-

ют эмоций, и я их понимаю. Но реклама делает свое дело. Несмотря на адски завышенные цены, план продаж постоянно перевыполняется.

– Сочувствую.

– Да ничего, – качнула головой Света. – Поработаю немного и свалю. Сейчас, если честно, не до этого.

– Хорошо. Вернемся к тому, о чем вы рассказали раньше, – напомнила я. – О том, что муж задерживается на работе. Как его имя, кстати?

– Егор. Его зовут Егор. Фамилия у нас общая – Громы. Так вот, о работе. Я прекрасно знаю, что за документами иногда можно засидеться до ночи. Но все дело в том, что делать это почти каждый день нет нужды. А муж настаивает на том, что я ничего не понимаю. Говорит, что после моего увольнения в его обязанностях и в самом офисе многое изменилось. Благодаря новой начальнице, разумеется.

Последние слова она произнесла с нескрываемым отвращением. Так вот оно что. Получается, ей пришлось уйти с работы из-за женщины, которая теперь командует ее мужем. Ясно. Мне бы это тоже не понравилось.

Я оглянулась. Ани нигде не было видно. Очевидно, она решила спрятаться подальше от коллективной трапезы. И правильно сделала.

– Яблочный сок, который никогда бы не купил ваш муж. Непонятные задержки после рабочего дня, – перечислила я. – А что-то еще найдется?

– Если этого мало, то я, конечно, могу добавить, – с сарказмом произнесла Светлана. – Мы с ним недавно ходили в кино. Я уговорила, потому что мы совсем не бываем вместе. И вдруг около касс к нему обратилась какая-то пожилая женщина.

– Вы не видели ее раньше?

– Никогда, – покачала головой Светлана. – С ней был маленький мальчик. Видимо, внук. И она с улыбкой говорит Егору: «Как вы в больницу с Сашенькой съездили? Я переживала». Егор ей отвечает: «Вы меня с кем-то спутали». Она растерялась, извинилась и отошла в сторону. Но я заметила, что она несколько раз обернулась и посмотрела на нас.

– И, конечно, муж утверждает, что тоже не в курсе того, кто она такая, верно? – догадалась я.

– Разумеется. Но после сеанса, уже дома, мы сильно поссорились. Он внезапно придрался к тому, что на полках много пыли. Но дело было не в пыли, а в том, что он попался, понимаете? Ему просто нужно было как-то среагировать на то, что сказала та бабка в кинотеатре. Она его откуда-то знала! А вот я ее впервые видела. Егор не был готов к той встрече. И на ком ему еще срываться? На мне, конечно.

– Значит, он сам спровоцировал скандал? Вы уверены в том, что пыль ни при чем?

– Ему на пыль всегда было плевать, – ответила Светлана. – К тому же я часто ее вытираю с полок.

– Если я правильно поняла, то у вас с мужем нет детей? –

спросила я.

– Общих нет, – ответила Света. – И на стороне, насколько мне известно, тоже.

Выражение ее лица вдруг стало тревожным.

Я проследила за ее взглядом и увидела неподалеку Аню. Впрочем, она все еще разговаривала со своим женихом и не собиралась к нам возвращаться.

– Вы хотите, чтобы я разобралась в этой запутанной ситуации? – спросила я.

– Не хочу, – внезапно выдала Светлана. – Если он изменяет, то пусть.

– Как это «пусть»? – опешила я.

– Не питаю насчет себя иллюзий, а Егор слишком симпатичный для того, чтобы прожить со мной всю жизнь, – отрезала Светлана. – Мне нужно другое.

– Что же? – все еще не понимала я.

– Пойду. Мне пора.

Она поспешно поднялась со стула.

Я совершенно потерялась. Наш разговор закончился смятением, а я очень не люблю такие финальные номера.

Но клиент всегда прав.

– Подождите, – попросила я. – Запишите мой номер.

– Не нужно, – отказалась Светлана. – Мне действительно пора.

Ее худенькая фигурка постепенно исчезла из вида. Впрочем, в одиночестве я долго не пробыла.

– Все, – сообщила Аня, сев за столик.

– Ты решила рассказать жениху историю вашей будущей жизни? – поинтересовалась я.

– Ну еще про банкет пару слов сказала, потом обсудили всякую сопутствующую фигню. А Светка уже ушла?

– Да, только что.

Аня с сожалением посмотрела на остывшую пищу.

– Жалко ее, – со вздохом заметила она.

– Купи себе другую, – посоветовала я и посмотрела в сторону огромной очереди. – Или не покупай.

– Да я про Светку. Была ведь у нее человеческая работа, а теперь бегают по залу в поте лица и с психически неуравновешенными клиентами общаются. Теперь вот и с мужем проблемы.

– Ты знакома с ее мужем?

– С Егором-то? Только с ее слов. Я и на свадьбе не была.

– Я думала, что вы близкие подружки, – удивилась я.

– Скорее, приятельницы, – ответила Аня. – Мы познакомились в институте, а потом я ее увидела уже в этом торговом центре, в магазине. Разговорились, она и призналась, что занимала приличную должность, а потом ее «подвинули». Темная история. Печальная. Вот ты видела Светку, да? Худая, в этой страшненькой футболочке, в форменных штанах, которые страшнее ядерной войны. А ведь она раньше выглядела совсем по-другому. Подожди-ка.

Аня протянула мне телефон, на экране которого я увиде-

ла фото элегантной красивой девушки, одетой в деловой костюм.

Да уж, теперь между этой красоткой и той невзрачной девушкой, недавно сидевшей передо мной, была огромная пропасть.

– Фотография из ее старого аккаунта в соцсети, – объяснила Аня. – Я сама его нашла, он теперь заброшен. Светка бы мне в жизни фото не показала. Уж слишком велика разница между тем, что было, и тем, что стало.

– Это точно, – согласилась я.

– А теперь еще и с мужем проблемы, – добавила Аня.

Она помолчала.

– Ладно, не разговаривала я с Денисом, – вдруг выдала Аня. – Он на минутку позвонил, а я потом решила еще и маме набрать. Просто не хотела смущать Светку своим присутствием. Я же видела, что она при мне не может и слова сказать. Хочет, но не получается. Вам хоть удалось поговорить?

– Удалось.

– И что же, там все серьезно, да?..

Аня не была сильно любопытной девицей. Беспардонной и бестактной ее тоже нельзя было назвать. Я вполне могла бы в двух словах описать ей наш со Светланой разговор, тем более что сама Света, кажется, решила отказаться от моих услуг. Но все-таки сливать чужую историю подруге я не хотела. И я решила зайти с другой стороны.

– А как она тебе обрисовала ситуацию? – спросила я.

Аня задумчиво пожала плечами:

– Просто сказала, что в семье проблемы. И добавила, что не знает, как быть. Я тут же вспомнила про тебя. Подумала, что ты-то точно куда-нибудь направишь ее страдания. Сделаешь процесс мучений более продуктивным.

Она улыбнулась.

– Она отказалась иметь со мной дело, – сказала я. – Хотела, но потом передумала. Так ведут себя те, кто сомневается в том, что все делает правильно.

– Она сама не своя в последнее время, – заметила Аня.

– Надо думать, – согласилась я. – Но знаешь что?

– Что?

– Пойдем отсюда. Слишком шумно тут. И душно.

Аня кивнула. Подхватив пакеты, мы выбрались в проход. Наш столик тут же заняла компания подростков. Их совершенно не смущало наличие толпы вокруг. Это я уже пожившая и уставшая женщина, а кое для кого и фудкорт все еще дом родной.

– Владимир Сергеевич, здравствуй.

Дверь кабинета моего давнего, а порой и полезного в некотором отношении друга, подполковника Кириянова, была распахнута настежь, поэтому оповещать его стуком я не стала.

На что я сразу обратила внимание, так это на то, что Кириянов был чертовски занят. Об этом свидетельствовал во-

рох бумаг, занимавших добрую половину его стола, и внешний вид самого подполковника. Закатанные до локтя рукава рубашки, корзина для мусора, из которой выглядывали упаковки для гамбургеров, и недовольный взгляд, который он бросил в мою сторону, говорили о том, что за работой он провел много времени.

– Чего тебе? – нахмурился Кирьянов.

Иногда я ему действительно могла помешать, но не считала, что делаю это постоянно. Поэтому на недовольство Кирьянова старалась плевать с высокой колокольни.

– Да я просто так, без причины, – ответила я. – Просто мимо шла. Помешала?

Киря нервно отпихнул от себя бумаги.

– Начальство потребовало поднять все «висяки» и сделать по ним сводку. Корячусь со вчерашнего дня. С работы вчера ушел ночью, а сегодня уже встречал здесь рассвет.

– И что же, больше никому поручить это нельзя?

– Кому? Оперативникам? А кто будет работать? У меня все на точках либо на больничных. На улице холодина, а снега так и нет. Конец ноября же, самое время для бронхитов. Кто всем этим займется?

– Ты, – догадалась я.

– Вот именно. Ну, чего стоишь? Проходи, садись. Дверь прикрой, пожалуйста.

Я оторвала его от важных дел, но как раз мне было можно. Не будь мы знакомы триста лет, я была бы послана дале-

ко и надолго, несмотря на то что женщина. И я бы даже не обиделась. Поняла бы, прониклась. Потому что нет ничего хуже для сотрудника уголовного розыска, чем перебирание бумажек.

– Это срочное дело? – спросила я, расстегивая куртку и опускаясь на стул.

– Должен был предоставить данные еще в понедельник. А сегодня у нас что?

– Четверг.

– Могу помочь?

Он отрицательно покачал головой:

– Не имею права, Тань. Ты же знаешь.

– Знаю.

– А еще потому, что все вот это – маразм, – показал на экран компьютера Кирия. – Чай будешь?

– Не откажусь, но если только я тебе не мешаю.

Кириянов вышел из-за стола, достал из шкафа две кружки и коробку с чаем. Включил чайник.

– Перерыв не повредит, – сказал он. – Правда, делу тоже ничем не поможет. Как твои дела?

Дел никаких не было. Последнего в своей жизни клиента я видела три дня назад. Он перевел мне оплату за услуги, после чего предложил встретиться и распить на двоих бутылку замечательного вина. Он не испытывал ко мне романтических чувств, нет. Ему просто хотелось выговориться и услышать мое мнение. В общем и целом мы неплохо провели время,

если не считать того факта, что мой собутыльник напился до скотского состояния.

– У меня тоже перерыв, – ответила я на вопрос.

– Все прошло нормально? – спросил Кирьянов и поставил передо мной кружку с горячим чаем.

– Более-менее.

– Развлеки меня, – попросил он.

– Ничего необычного. Все очень даже пристойно, – начала я. – Мужик захотел узнать, где тусуется его жена в то время, пока он зарабатывает деньги.

– Дай угадаю, – перебил меня Киря. – На самом деле он ей изменял, а чтобы она не догадалась, решил обвинить ее первым, так?

– Да нет. Он был ей верен, а вот она могла дать повод.

– И что же ты выяснила?

– Девчуля крутила с его отцом, проживавшим в том же доме, но двумя этажами ниже, – ответила я.

– Тяжелая у тебя работа, – заметил Киря, присаживаясь на край стола.

– Да и у тебя нелегкая, – указала я на заваленный документами стол.

Он подавил улыбку. Я попробовала сделать глоток чая, но только обожгла губы.

– Насчет измен, Вов, – вспомнила я. – Сегодня встречалась с одной девушкой. Тоже муж в наличии имеется. И тоже с кем-то крутит.

– Берись, не раздумывая, – вскинулся Кирьянов. – Интереснейшее дело! Есть над чем поразмыслить!

– Но как только она изложила мне суть проблемы, то внезапно отказалась от идеи вывести его на чистую воду, – не обращая внимания на его подколы, продолжила я. – В принципе, ничего нового. Люди часто соскакивают с темы, едва поделятся проблемой с другими. Все-то им кажется, что они что-то делают не так, ошибаются, придумывают. Но что-то меня в такой реакции насторожило.

– И что же?

– Не знаю, Вов. Что-то не то. На самом деле там все не так просто. Если девчонка узнает всю правду, то ей придется что-то с этим делать. А правда там, похоже, очень даже симпатичная.

– Ничего не понял, – признался Кирьянов. – Симпатичная правда? Это как?

– Похоже, у мужика ребенок на стороне, но он еще не выбрал тот самый берег, к которому можно прибиться.

– Вот уж не повезло, – пробормотал Кирьянов.

– Кому?

– Всем.

Он торопливо прикладывался к кружке, то и дело поглядывая на большие настенные часы.

– Ладно, работать! – скомандовала я. – Спасибо за чай. Не припомню, чтобы мы так расслабленно проводили время. Никто никуда не торопится, ни слова о делах. Мне понрави-

лось. Надо повторить.

– Весь сарказм из себя вылила? – усмехнулся Киря. – Ничего не забыла?

– Не-а.

– Тогда я продолжу. Ты точно просто проведать зашла?

– Ну да.

В дверях я обернулась. Кирьянов уже всматривался в очередной документ и ничего вокруг не видел.

Звонок от Светланы поступил за полчаса до полуночи. Спать я не собиралась, сидела в кресле с книгой, что случалось со мной довольно редко. А тут прям все сложилось: и отпуск, и настроение.

Свету я узнала сразу. Ее выдал хриплый голос и манера разговаривать, повышая тон в самом конце каждого предложения. Казалось, она постоянно о чем-то спрашивает. Не «здравствуйте», а «здравствуйте?», не «это Света», а «это Света?». Впрочем, если она задавала вопросы, то интонация становилась сильнее.

– Мы сегодня встречались, – напомнила она.

– Я помню, – ответила я. – И что же, Светлана, вы все-таки решились?

– Не совсем, – уклончиво ответила она. – Скажите, пожалуйста... у вас же есть опыт... мне Аня сказала, что вы давно в частном сыске...

– Давно, – подтвердила я. – Что вас интересует?

– Были случаи, похожие на мой?

Я задумалась. Историй на своем детективном веку я знавала много, и каждая была уникальной. Несмотря на некоторое сходство, все они крутились вокруг разных ситуаций. Признаться, я не смогла бы вспомнить их все до единой.

Но Светлане был нужен четкий ответ. Расплывчатый ее не спасет. Она ищет коллег по несчастью, ей это надо. Это может придать сил пережить что-то, чего она боится, если это окажется правдой.

Я решила ответить как есть.

– Всякое бывало, – честно ответила я. – Люди лгут друг другу постоянно. Иногда скрывают даже то, что, казалось бы, не нужно.

– Я понимаю, – тихо ответила Света. – Я хочу узнать, откуда у мужа в машине чужие вещи, но боюсь услышать правду.

– О, я вас понимаю.

– Правда?

– Правда, Света. Не подумайте, что я раскручиваю вас на деньги, но, оставив все так, как есть, вы рано или поздно сойдете с ума.

– Даже спорить не буду. Я уже на пределе.

– Света, я понимаю ваше состояние...

– У меня совершенно нет на все это денег.

Она так тихо говорила, что я с трудом разбирала слова. Поняв, о чем речь, честно говоря, восторга не испытала.

– Но я постараюсь найти, – вдруг услышала я. – На что-то наверняка хватит. Мне не нужно полноценное расследование. Хватит и чего-то одного.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Не нужно круглосуточно ходить за ним по пятам, опрашивать его знакомых или провоцировать.

– Тем не менее это тоже обойдется вам в энную сумму, – намекнула я. – Поверьте, я не хапуга какая-то, но все же буду работать на вас.

– Да я понимаю, понимаю, – перебила меня Светлана. – Но вдруг вам подвернется возможность поболтать с кем-то из его коллег? Так вот, не нужно этого делать.

– Вы сказали о подработке курьером...

– Вы слышали о сайте, где одни предлагают свои услуги, а другие, наоборот, ищут помощников? Куда-то срочно доставить документы, встретить бабушку на вокзале и доставить ее по указанному адресу. Ну и все в таком духе.

– Частные курьерские услуги, – поняла я. – Таких сайтов полно.

– Да, именно так. Курьер по вызову. Ну так как, Татьяна? Вы согласны помочь мне и выполнить небольшую работу за маленькие деньги?

Этот вопрос был задан в лоб. Светлана не сказала ни слова о сроках, но я была уверена, что она попросит начать прямо с завтрашнего дня.

«Небольшая работа за маленькие деньги». Честная де-

вушка. И решительная. Видно, дело совсем плохо.

– Мне нужно с вами встретиться еще раз. Сделаем так, как вам удобно. Обговорим детали, вы еще раз уточните некоторые данные, – ответила я. – Позвоните утром и назовите время встречи, чтобы оно пришлось на перерыв. Фотографию мужа я бы тоже хотела видеть, а лучше несколько фотографий, где он снят с разных ракурсов. Найдете такие?

– Найду, пожалуй, но мне нужно время. Вы не могли бы приступить с завтрашнего дня?

– Могу, – ответила я. – Если нужно срочно, то конечно. Но вы ведь мне не все рассказали.

– Разве?

– Конечно. Нужны подробности, маршруты...

– Мне нужно подтверждение, Татьяна. Если вы увидите мужа... с кем-то, – перебила Светлана. – С кем-то, у кого маленький сын, которого зовут Сашенька. Мальчик, который любит яблочный сок. Вот и все. Что вам еще нужно?

– Хотя бы ваш домашний адрес. И место, где он паркует машину, если она у него есть. Точное название места работы тоже хотелось бы знать.

– Работы... минуточку... Запишите наш адрес. И адрес его работы.

Я послушно записала под ее диктовку все, что она рассказывала.

И все же у меня сложилось впечатление, что Светлана была слегка не в себе. Отвечала невпопад, будто ей было все

равно. Очень медленно соображала. Пока что я решила списать это на ее настроение и психологическое состояние. Она и при встрече в кафе показалась мне немного странной. Ладно, пока оставим все так, как есть, а потом я выжму из нее все, что нужно.

Мы почти закончили, но я решилась задать ей вопрос о том, что меня никак не касалось. Обычно я просто выполняла работу, не интересуясь причинами, по которым тот или иной человек хотел воспользоваться моими услугами. Как правило, люди озвучивали их сами. Но в этом случае Светлана не обмолвилась на эту тему ни словом.

– Зачем вам это, Света? – спросила я. – Я сделаю все, что в моих силах, но хотелось бы знать о том, как вы распорядитесь полученной информацией.

– Вас это не касается, – резко ответила девушка.

– А знаете, вы правы, – согласилась я. – Но вы сказали, что если я добуду подтверждения его неверности, то это ничего не изменит. Признаюсь, я впервые слышу подобное от клиента. К чему тогда уличать в чем-то человека?

– У нас непростая история, – ответила Светлана. – Нас многое связывает. Успокойтесь, я не стану убивать его любовницу и не трону мальчика по имени Сашенька. Если кто-то и пострадает, то только не Егор и не те, на кого он променял меня.

– Света, давайте не будем пока говорить о том, что вас на кого-то променяли, – предложила я. – У меня была клиент-

ка, которая, как и вы...

– Не интересует, – отрубил Света. – Все ситуации разные, не нужно мою сравнивать с другими, пожалуйста.

Она была права. Куда-то не в ту степь меня понесло.

– Если вы не против, я пойду. Очень сильно болит голова, – устало произнесла девушка. – Начните с завтрашнего дня, пожалуйста. Не откладывайте. Это очень важно.

– Поняла. Отдыхайте, Света. Спокойной ночи.

Я отложила мобильный телефон.

Послевкусие от нашего диалога было отвратительным, и не потому, что мне предстояло снова покопаться в чужом грязном белье. Дело было в Светлане. Я так и не поняла, что творится в ее душе. На ревнивую жену она не была похожа. Если честно, она вообще не тянула на супругу, заподозрившую своего благоверного в походах на сторону. Ни слезинки, ни жалости на ее лице я не заметила. Ни тоски в голосе, ни попыток излить душу, чтобы обрести в моем лице психотерапевта или «подружку на час». Ни одного момента проявления обычных в таких случаях человеческих эмоций. Света была отстраненной, общалась со мной холодно с первой встречи. То ли уже все решила для себя, то ли я вообще сильно ошибаюсь на ее счет.

Мобильный телефон издал знакомый звук. Это было сообщение от Светланы. Она прислала фотографию мужа и сообщила о том, что других его фоток у нее, оказывается, нет.

Глава 2

С объектом наблюдения мне повезло, если не сказать больше. Он не нарушал правила дорожного движения и вел машину очень аккуратно. Но за все это время он ничем себя не скомпрометировал. Правда, я не успела напичкать его машину прослушкой, решив просто понаблюдать за ним в естественной среде обитания.

Я следила за ним с самого утра, сейчас же часы показывали половину четвертого вечера, а он все еще не сделал никаких попыток запутать следы или произвести какие-то компрометирующие действия. Утром вышел из дома вместе со Светланой, отвез ее на работу, а сам отправился на другой конец Тарасова. Там припарковал свой темно-синий «Фольксваген» возле нового здания бизнес-центра, сверкающего своими выпуклыми оконными стеклами.

Проводив его фигуру взглядом и убедившись в том, что объект скрылся в дверях, я объехала здание бизнес-центра вокруг и остановила машину в переулке, из которого открывался прекрасный обзор на главный вход.

Так, я на месте. Интересно, сколько мне придется ждать? Метрах в десяти впереди на фасаде дома виднелась вывеска с магическим словом «Кофе».

Отлично. Пора размять мышцы. Благо, время еще есть.

Под вывеской я увидела оконный проем, переоборудован-

ный под окошко для выдачи. Кофе тут продавали только на-вынос.

Разжившись большой порцией латте и миндальным печением, я вернулась к машине и, разложив перекус на капоте, достала сигарету.

Этот бизнес-центр отстроили совсем недавно. Я помнила, как, частенько проезжая мимо, наблюдала за тем, как на очищенном от мусора пустыре зарождается бетонная жизнь. Примерно через пару лет за стенами этого полустеклянно-го-полумраморного монолита уже кипела жизнь.

Особенно выделялись окна. Слегка выпуклые, высотой от потолка до пола, чтобы каждая собака могла без труда сосчитать количество подбородков у любого сотрудника, остановившегося возле окна.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что далеко не за всеми окнами находятся обитаемые территории. Кое-где не было даже мебели. Очевидно, стоимость аренды была очень высокой.

Из здания то и дело появлялись люди. В большинстве молодые и красивые. Очевидно, они выбирались на перерыв. Кто-то уходил за угол, где, наверное, было разрешено курить, а кто-то выходил за металлическую ограду и направлялся к окошку, где я только что прикупила кофе.

Все это время я не сводила глаз с главного входа. Егора нигде не было видно. Его «Фольксваген» также стоял на месте.

Мимо прошли две девушки. У каждой в руке было по молочному коктейлю. Одна заметила в моей руке сигарету и сделала жалобное лицо.

– Ой, а зажигалки не найдется? – с надеждой в голосе спросила она.

– Конечно.

Я протянула ей зажигалку. Прикурив, девушка поблагодарила и вернулась к подруге. Обе отошли совсем недалеко, за что я была им бесконечно благодарна, потому что слышала каждое их слово.

– Злой, как черт.

– Не обращай внимания. Все равно скоро уедет, мне Танька сказала.

– Ага. А пока не уехал, успеет всем вмазать по первое число.

– Тебе не кажется, что у него неприятности?

– Да плевать. Я-то тут при чем?

Я была полностью солидарна с этой девушкой. Сама успела испытать на себе гнев «богов», после чего стала работать на себя и ни разу не пожалела о сделанном выборе.

Девчонки недолго радовали меня своими откровениями. Они ушли, и я по привычке проследила за ними до дверей. И правильно сделала, потому что на выходе одной из них пришлось столкнуться с Егором Грозовым. Он легко сбежал по ступеням и быстрым шагом направился к «Фольксвагену».

Я тут же сгребла кофе с печеньем и села в машину.

Как только «Фольксваген» тронулся с места, я повернула ключ в замке зажигания.

И машина не завелась.

Мы договорились со Светланой о том, что ежедневных отчетов о проделанной работе предоставлять ей я не буду. Но только в том случае, если мне ничего не удастся узнать. Если же будут новости, то, как говорится, в любое время.

Разумеется, я не стала бы ей сообщать о том, что операция сорвалась по моей вине. Но сутки работы она, можно сказать, оплатила. Да и сдаваться было не в моих привычках и интересах. Правда, даже если бы у меня получилось завести мотор, то я бы все равно не смогла ничего сделать – Егора и след простыл. А кататься по Тарасову, высматривая знакомый темно-синий автомобиль, не помогло бы никак.

Но машину нужно было как-то реанимировать.

Открыв капот, я попыталась разобраться в причине отказа работы двигателя сама, но поняла, что не справлюсь. Опустив крышку, я вернулась в машину и закурила. И что теперь, вызывать эвакуатор? Да ладно. У меня нет на это времени.

Я попробовала завести машину еще раз. Потом еще и еще. Пару раз мотор ожил, чтобы через несколько секунд снова заглохнуть.

Сняв руки с руля, я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. С чего, собственно, меня так рвет на части? Ничего

смертельного не произошло. И раньше подобное случалось. Машина не новая, давно было пора ее сменить, а не отмахиваться и откладывать покупку новой на потом. Жаль, что половина дня из-за моей непредусмотрительности отправилась коту под хвост, но сама-то я в порядке. Ничего, не в пустыне живем. Надо позвонить в автосервис, вызвать кого-нибудь, отвалить бешеные деньги за ерундовую, как наверняка выяснится позже, поломку, а остаток дня передвигаться на своих двоих.

Ну уж нет.

Я решительно открыла дверь, чтобы выйти и снова попытаться решить проблему своими силами, но что-то снова пошло не так.

Дверь обо что-то ударилась, я вскинула голову и увидела Егора Громова.

Он стоял совсем рядом. Кажется, именно его я и ударила дверью.

Я вышла из машины и осталась стоять на месте. Очень неожиданная встреча заставила меня растеряться, но Егора совсем не смутила.

Он вытянул вперед руку ладонью вверх.

– Ключи, – потребовал он.

– Зачем? – тут же нашлась я.

– Ключи, – повторил Громов.

– А вы кто?

Только сейчас я увидела, что позади моей «старушки»

впритык припаркован знакомый темно-синий «Фольксваген».

Черт возьми, да меня просто обвели вокруг пальца. Мало того что я упустила Егора, так после еще и не заметила, как и когда он пристроился позади. Ну ладно, не он, а его тачка.

– Так дадите ключи или нет? – недовольно спросил он.

А что, если он заметил слежку? Или каким-то образом узнал о том, что жена решила проследить за ним и наняла для этого меня?

– Не дам, – уперлась я.

Егор убрал руку.

– Ну и зря, – будничным тоном произнес он. – Если хотите, то стойте дальше.

Он осмотрелся по сторонам и двинулся по направлению к бизнес-центру.

– А что, вы могли бы мне помочь? – вслед ему крикнула я.

– Мог бы, но не помог, – бросил он через плечо, не сбавляя шага.

– Тогда почему уходите?

Егор резко остановился, развернулся ко мне и иронически развел руками.

– Вы уж определитесь, девушка, – попросил он.

– Согласна, согласна принять вашу помощь, – закивала я и протянула ему ключи. – Помогите, пожалуйста.

Егор развернулся и пошел в мою сторону. И с каждым его шагом мне становилось спокойнее. Если уж все вышло так,

как вышло, значит, оно произошло не просто так.

Конечно, пусть поможет мне следить за ним. Кто, если не он?

– Вот прямо сейчас отправляйтесь в сервис. От души советую.

Он снял с моей руки пиджак, но надевать его не стал. Забросил на плечо и уже собрался уходить, но не тут-то было.

– Слов нет, – призналась я. – Я вам так благодарна!

– Ерунда, – пожал он плечами. – Сразу увидел, что у вас проблемы.

– Когда?

– Припарковался позади вашей машины и увидел. Решил помочь и получил удар дверью.

– Простите меня, пожалуйста. Могу загладить вину?

Егор прищурился и окинул меня оценивающим взглядом. Неужели не откажется продолжить знакомство? Или не понравилась?

Егор смущенно продемонстрировал безымянный палец правой руки, который опоясывал золотой ободок обручального кольца.

– Если бы не эта мелочь, то я бы с удовольствием, – признался он. – Но мой коллега как раз в поиске. Мы очень похожи. Прямо одно лицо, все так говорят. И в моторах разбирается отлично.

Мы оба не выдержали и рассмеялись. Ситуация была во

всех отношениях неловкой, но шутка, которой ее разбавил мой новый знакомый, хоть и была не очень смешной, но при-
шлась весьма кстати.

– Нет уж, поеду, – улыбнулась я. – Сколько я вам должна?

– Упаси вас боже. У меня сегодня день благотворительности. Всего доброго.

Он дошел до конца переулка, остановился около пешеходного перехода в ожидании зеленого сигнала светофора. По пути даже не оглянулся. Скорее всего, обо мне он уже забыл.

Я забралась в салон. Мотор работал ровно, без перебоев. Причину поломки Егор мне объяснять не стал, сказав, что в автосервисе все поймут без слов.

Уезжать я тоже не торопилась. Стоило проследить за тем, куда направится Егор. Вернется на работу или зайдет куда-нибудь еще? И почему он вдруг решил припарковаться в переулке, а не рядом с бизнес-центром?

Ответ на второй вопрос нашелся сразу: парковочное место, которое утром занимал темно-синий «Фольксваген» Егора, сейчас было оккупировано джипом нагло-красного цвета. Именно по этой причине Егор решил оставить свой личный автотранспорт в переулке. Но куда же он отлучился в тот момент, когда моя машина решила сломаться? Поездка была недолгой, только туда и обратно. Ну сколько его не было? Минут пятнадцать, не больше. Где он был, что делал? И, главное, с кем контактировал в данный момент? В любом случае этого мне уже не узнать.

Егор подошел к зданию бизнес-центра и исчез в дверях.

Выждав несколько минут, я выбралась из салона своей машины и подошла к «Фольксвагену». Около уха я держала мобильный телефон. Тот, кто меня мог увидеть, должен был решить, что меня интересует только телефонный разговор.

Я описала вокруг «Фольксвагена» несколько кругов. Пару раз присела, посмотрела на свое отражение, приблизила лицо к стеклу, поправила волосы. За это время попыталась рассмотреть салон, но тонированные стекла не дали этого сделать. Спустя несколько минут вернулась в машину и наконец-то тронулась с места. Правда, далеко уезжать я не собиралась. Объехав дом, я припарковалась на другом конце переулка. Теперь машина Егора находилась передо мной. Нас разделяли несколько десятков метров.

На этот раз я приготовилась ждать до конца рабочего дня.

Так и вышло. Егор появился в начале седьмого вечера. Он был не в курсе, что за лацканом его пиджака прятался «жучок», который появился там благодаря моим стараниям, и я очень надеялась на то, что буду слышать все, что происходит в «Фольксвагене», через миниатюрный наушник.

Домой Егор не собирался. Он направился в противоположную от дома сторону и даже не догадывался, что я слеую за ним.

Мне везло, на пути постоянно возникали автобусы и маршрутки, за которыми я легко укрывалась.

Наконец машина Громова свернула с основной дороги. Я

сбросила скорость и пропустила поворот. Но лишь для того, чтобы повернуть руль в ту же сторону чуть позже – «Фольксваген» остановился возле старой блочной пятиэтажки. Мне оставалось выбрать место, откуда я могла бы наблюдать за Егором. Пожалуй, это было самым трудным, но кое-как я справилась.

За время в пути Егор ни с кем не контактировал. Никак. Он просто ехал в полной тишине, даже музыку не включал.

Но сейчас «жучок» вдруг ожил. В наушнике слышалось какое-то шуршание, перемежающееся с тяжелыми шагами по твердой поверхности. Громкий звук, который последовал за этим, очень напоминал звук открывающегося дверного замка.

– Привет, Марин, – услышала я знакомый голос.

– Заходи, – ответил на это женский.

Марина, значит. Не «зай», не «киса», ни стонов, ни звуков поцелуев, ни скрипа диванных пружин. Как к родной сестре пришел.

А если все же измена? Предположим, что дела обстоят именно так. Светлана все прекрасно знала, ей просто было нужно подтверждение. Утром, когда я увидела Егора и Свету выходящими из подъезда, то в голову пришла мысль: «Вы совсем не смотрите рядом, ребята». Вот такое у меня сложилось впечатление. Оно было сиюминутным, но хорошо запомнилось. Егор, как и сказала мне Светлана, был интересным мужчиной. После того как мне удалось пообщаться с

ним лично и рассмотреть поближе, то я бы даже назвала его *очень* интересным во всех отношениях. Вежлив, умен, привлекателен внешне – на него трудно было не обратить внимание. К нему тянуло, теперь и я могла подтвердить это.

Между тем диалог в квартире продолжился. Я отчетливо слышала каждое слово, несмотря на помехи.

– Спит? – спросил Егор.

– Нет, – ответил все тот же женский голос. – Ты есть будешь?

– Давай потом. А что там?

– Борщ. Не как тогда. Лучше.

И она тихо рассмеялась.

Вот оно, «счастье». Марина не в первый раз предлагает ему остаться на ужин. Он чувствует себя у нее как дома. Ведет себя довольно свободно, явно не в первый раз навестил. Похоже, Светлана не ошиблась и ей придется пережить трудные времена.

Я вышла из машины и прогулочным шагом направилась к дому. На улице начинало темнеть, и я надеялась заметить его фигуру хотя бы в одном из освещенных окон. Тогда мне останется сделать несколько подтверждающих фотографий в, скажем так, домашней обстановке, затем запечатлеть семейку на прогулке, и все – дело в шляпе.

Чудесная работа, ничего не скажешь.

«Прослушка» тем временем исправно делилась всем, то происходило вокруг нее.

– А вот и он, – произнесла девушка.

– Папа! – радостно закричал ребенок.

Папа?!

– Нет, Саша, это не папа, – твердо ответила девушка. – Папы нет. Папа уехал. А это дядя Егор. Запомни, Саша. Это. Дядя. Егор.

А вот и маленький Сашенька, о котором упоминала Света.

– Здоров, Санек! – бодро отозвался Егор. – Пойдешь ко мне? Вот так, давай садись на колени. Отлично. Гулять пойдем? Или поедем мамкиного борща?

– Он в любое время готов, несмотря на то что мы гуляем два раза в день, – ответила девушка. – Теперь он точно есть не будет.

– Не страшно, нагуляем аппетит на ночь. Марин, я всего на полчаса.

– Жаль. Подождешь, пока я его соберу? Пойдем одеваться, дружочек?

В наушнике послышался громкий шорох.

– Подожди, – попросил Егор. – Я вот тут принес.

– Ну зачем ты? Но... Спасибо.

– Не благодари. Одевай ребенка, помогу спуститься.

Он не сказал, что именно принес, и его знакомая не озвучила. Но ладно, не это сейчас важно, а то, что я бы с удовольствием посмотрела на них в домашней обстановке. Но в какое именно окно мне нужно было заглянуть – вопрос. Квартира, в которой находился Егор, могла располагаться на лю-

бом этаже, и тем не менее я не теряла надежду, что она была на первом или на втором максимум. Если так оно и окажется, то мне несказанно повезло. Если же нет, то Свете придется довольствоваться другими подтверждениями неверности любимого человека.

Я осмотрелась и никого поблизости не увидела. Двинулась вдоль стены. Возле каждого освещенного окна привставала на цыпочки. Егора не было видно. Стена закончилась, и я решила обойти дом с другой стороны.

И снова не повезло. Не страшно, можно обойтись теми снимками, которые я сделаю из машины.

Я поспешила вернуться в укрытие, чтобы не столкнуться со второй семьей Громова, но по пути услышала в наушнике короткий негромкий звук. Наступившая после глухая тишина сообщила мне о том, что «жучок» благополучно отвалился от объекта преследования и я больше не смогу слышать ни слова. Но самым неприятным было то, что его могли обнаружить.

– Черт-те что, – выругалась я. – Слов нет.

Проходившая мимо пожилая женщина в пушистом бордовом берете бросила в мою сторону недовольный взгляд. Потом перевела его на фотоаппарат в моих руках.

– Ловлю красивые кадры, – объяснила я ей. – Ракурс здесь очень удобный.

Женщина резко решила отложить дела, по которым куда-то спешила.

– А мне показалось, что вы фотографируете то, что видите за чужими окнами, – многозначительным тоном произнесла она. – Так и заглядываете в них, так и заглядываете.

Это я и сама знала. Интересно, откуда она взялась? Я же только что осмотрелась, ее нигде не было.

– Зачем мне знать о том, что происходит за чужими окнами? – удивилась я.

– Не знаю, не знаю...

– А я знаю. Я тут не за этим! – припечатала я и попыталась уйти прочь.

Не тут-то было. Женщина пошла вслед за мной. Теперь уже возмутилась я.

– Вы что, меня преследуете?

– Я в этом доме старшая, меня жильцы единогласно выбрали, – надменно произнесла женщина. – И мне не нравится то, что я вижу.

– Да что же такого вы увидели? – улыбнулась я. – Фотоаппарат? Я вас умоляю, сейчас качественные снимки на вес золота. Я не виновата, что ваш дом в это время суток выглядит очень фотогеничным. Посмотрите сами.

Ветхий пятиэтажный дом и при солнечном свете выглядел уныло, а сумерки добили его основательно, превратив в подобие каких-то застенков. Но ярко освещенные окна превратили его в огромный корабль – на темно-сером фоне были разбросаны золотые огни. Смотрелось обалденно.

Ох, как же мне хотелось, чтобы приставучая мадам в бор-

довом берете увидела именно это, а не меня, которой нужно было срочно бежать отсюда.

Старшая по дому осмотрела фасад вверенной ей территории и ничего не сказала. Смерила меня недоверчивым взглядом и сделала шаг в сторону.

Не теряя времени, я двинулась в другом направлении, а когда зашла за угол и оказалась вне поля зрения новой знакомой, то припустила к машине со всех ног.

Мне сказочно повезло: я успела залечь в салоне за минуту до того, как на пороге подъезда показалась знакомая фигура.

Как и ожидалось, Егор был не один. Он держал за руку ребенка примерно трехлетнего возраста. Следом за ними появилась высокая девушка в длинном пальто.

Я вскинула фотоаппарат и сделала несколько снимков. Подождала, пока троица выйдет на свет, и повторила процесс.

Если бы я фотографировала на камеру мобильного, то качество бы сильно пострадало. Фотоаппарат часто спасал ситуацию, если нужно было фиксировать улики при плохом освещении.

Егор и его спутница медленно шли в мою сторону, о чем то переговариваясь. Пацан постоянно дергал Егора за руку и пытался повиснуть, поджав ноги. Разумеется, я понятия не имела, о чем болтают взрослые, потому что с утратой «жучка» исчезла моя суперспособность подслушивать чужой треп на больших расстояниях.

Парочка остановилась неподалеку от машины. Егор шагнул к девушке и поцеловал ее в щеку. Она махнула рукой и наклонилась к ребенку, а Егор подошел к своей машине и сел за руль. Но преследовать его я не стала. На сегодня все дела были сделаны.

Подождав, пока «Фольксваген» Громова отъедет на приличное расстояние я не торопясь выехала на проезжую часть и двинулась в сторону дома.

Резюме пока что было таким: Егор и мамаша несомненно состояли в связи, но в какой? В любовной? Не похоже, хоть убей. Иначе бы «жучок» передал мне совершенно другие слова и звуки, которые окружали Громова и его знакомую в квартире. И дальнейшее их общение мало походило на общение людей, которые пылают страстью друг к другу. Скорее, Егор вел себя как старый друг или родственник, а не как воздыхатель. И наконец, если вспомнить, как по-братски Громов чмокнул девушку на прощание, то можно сделать вывод, что их может связывать все что угодно, но, опять-таки, только не взаимовыгодные чувства. Любовники так скромно не целуют. С любовницами не говорят с порога о делах. Стоя с любовницей на виду у всех, в нее либо впиваются губами, либо нарочито игнорируют.

Но самым, пожалуй, главным во всем этом визите было то, что я не почувствовала никакой связи между Егором и его знакомой. Никаких флюидов, возникающих в случае влечения одного человека к другому, я не заметила, а они непре-

менно чувствуются даже со стороны. Но их попросту не было. Ни в интонациях, ни в жестах, ни в целомудренном поцелуе. Эти двое давно знали друг друга, но вряд ли желали быть вместе и в горе, и в радости.

Поздним вечером неожиданно позвонила Светлана, но рассказывать ей о визите Егора к некоей Марине я не стала. Их отношения только с первого взгляда казались обычными и понятными. Что-то подсказывало мне, что сюрпризы еще впереди.

Утром следующего дня я отправилась к дому, в котором вместе с мамой проживал маленький мальчик Сашенька. Чтобы докопаться до истины, я решила поговорить с Мариной лично.

Транспорта на этот раз во дворе было гораздо меньше, чем накануне вечером.

Выбрав довольно удобное для наблюдения место, я стала ждать. Рано или поздно Марина должна была объявиться. Насколько я помню, она сама сказала Егору, что выходит погулять с ребенком дважды в день. Если все пойдет по плану, то в скором времени она должна появиться.

Так и вышло. Первым из подъезда пулей вылетел малыш, вслед за ним выскочила Марина. Правда, в этот раз она была одета не в изящное пальто, а в простенький пуховик. Она взяла сына за руку, поправила его капюшон и повела ребенка к качелям.

Мальчик сразу же лег животом на сиденье и принялся болтать ногами. Марина вынула из кармана небольшую книжку, но даже не открыла ее. Она долго наблюдала за сыном.

Выждав некоторое время, я решила, что теперь можно к ней подойти и изобразить человека, желающего переехать в этот район. Таким образом и разговоримся.

Но не тут-то было. Едва я захлопнула дверь, как услышала за своей спиной бодрое «Привет».

Обернувшись, я увидела вчерашнюю даму в бордовом берете, поймавшую меня за попыткой заглянуть в чужое окно.

– Снова вы, – констатировала она.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

Женщина подошла ближе.

– Так вот, значит, кто сюда приехал вчера на этой машине.

Она окинула взглядом мой автомобиль.

– Да, это была я, – не стала я возражать. – А что вас смущает? Вчера тут было полно машин, но вы запомнили только мою. Почему?

– А чего тут запоминать-то? – небрежно заметила женщина. – Всех владельцев знаю, а ваш драндулет впервые здесь вижу. Стоял долго, номера незнакомые. Сегодня вот снова приехали.

– Бред какой-то, – пробормотала я. – Никакой логики в ваших словах нет. А как же курьеры или, к примеру, к кому-то приехали гости?

– Согласна, – внезапно согласилась женщина. – Но если бы не ваше вчерашнее представление с фотоаппаратом, то я, честное слово, сегодня не обратила бы на вас внимания.

В этот раз логика в ее словах присутствовала. Чувствовалось, что тетка непростая. Но не скандальная, иначе бы на «вы» меня не называла.

Отлично, воспользуюсь возможностью побеседовать с ней на интересующую меня тему.

– Ладно, скажу правду, – решила я. – Как к вам обращаться?

– Екатерина Ивановна.

– А я Татьяна. Прежде всего хочу сказать, что я не обязана сообщать вам все, что никоим образом к вам не относится, согласны?

Вопрос я задала с милой улыбкой на губах. Но ответа дожидаться не стала.

– Но если вы действительно старшая по дому, то я все вам объясню.

– Попробуйте, – поджала губы Екатерина Ивановна.

– Кажется, мне муж изменяет. Да, я искала именно его, но не нашла. Фотоаппарат действительно был нужен для того, чтобы добыть доказательства его неверности. Да, я заглядывала в окна. Некрасиво, знаю, но вчера была готова на все. Но сразу скажу, что я ни в чем не уверена. Я в поиске. Поэтому рассматриваю все варианты. По некоторым неподтвержденным данным, его любовница живет в этом доме.

Екатерина Ивановна посмотрела на дом, а потом перевела взгляд на Марину. Девушка как раз пересела на детские качели и снова открыла книгу. Мальчик играл неподалеку.

Я затаила дыхание и покосилась на Екатерину Ивановну, которая не сводила с нее взгляда.

Отлично, все сработало. Внимание Екатерины Ивановны теперь было направлено в нужное мне русло.

– Это вы про Маринку Вольскую, что ли? – тихим голосом спросила она.

– Про какую Марину Вольскую?

– Да вон, на качельках сидит. Не дурите мне голову. Кроме нее, никого во дворе нет.

– Простите, я не поняла, что вы о ней, – ответила я.

– Вы же на нее показали, – прищурилась Екатерина Ивановна.

– Нет, я имела в виду дом. Это вы решили, что я про Марину говорю. Почему вы так подумали?

– Потому что к ней какой-то мужик частенько заглядывает, – выдала Екатерина Ивановна. – Не местный. Больше ему в доме навещать некого, я здесь каждого жильца знаю. Ну, если он не какой-то мошенник, конечно.

– А что, есть подозрения?

– Предпочитаю не расслабляться, – надменно заметила женщина.

Понятно. Значит, если на горизонте появляется какой-нибудь незнакомец, то лучше считать, что человек плохой.

Просто так, на всякий случай.

Похоже, Екатерина Ивановна раньше работала в разведке. Или в какой-нибудь смежной организации. Другую причину ее отличной наблюдательности я найти не могла. Но и жить рядом с таким человеком, как она, тоже не хотела бы. А вот Марина живет и даже не знает, что кому-то все про нее давным-давно известно.

– Нет, Екатерина Ивановна, это не она, – возразила я. – Не похоже на нее. Ребенок же в коляске. Скорее всего, и муж имеется.

– Много ты знаешь, – повеселела Екатерина Ивановна. – Может быть, твой супруг именно к ней таскается. Покажешь его фотографию – скажу точно.

– Не покажу, – уперлась я.

– А что не так-то? – удивилась старшая по дому. – Сразу бы решились все вопросы. А что касается Марины, то она живет на четвертом этаже. Муж когда-то был, звали Никитой, но с ним, кажется, что-то случилось. Я его давно не видела.

– Как давно?

– Пару лет точно или даже больше.

– И не знаете, куда он делся?

– Нет, не знаю.

– Да ладно, Екатерина Ивановна, – подбодрила я ее. – Мимо вас муха без регистрации не пролетит. Наверняка имеются какие-то догадки.

Она на секунду задумалась.

– Нет, не могу назвать причину его исчезновения. Слухи ходят разные. Кто-то уверен, что он нашел другую. Утверждать не буду – не видела, не знаю. Ребеночка зовут Саша. А тот мужик, которого я видела, ей, судя по всему, помогает. Сумки разные привозит то с продуктами, то с подгузниками. Пакеты прозрачные, через них все видно. Иногда садятся к нему в машину и уезжают, но Маринка всегда ночует дома. Недавно столкнулась с ними в дверях, говорю: «Здравствуй, Марина!» И ее друг такой по лестнице спускается, несет на руках Сашу, словно это его родной сын. Марина мне: «Мы торопимся, Екатерина Ивановна, нам в травмпункт срочно надо». Саша заплакал, я сразу в сторону отошла. Они вышли на улицу, сели в машину и уехали. Я, кстати, потом этого мужчину в кинотеатре случайно встретила. Повела внучку на новый мультик, а там он в фойе стоит. Я у него спросила про то, как съездили, а он сделал вид, что не понимает, о чем речь.

Эта история уже была мне известна. Светлана с болью в глазах рассказала о случае, когда к ее мужу в кинотеатре обратилась пожилая женщина с вопросом о самочувствии Сашеньки.

Интересно, Екатерина в тот момент осознавала, что ведет себя довольно бестактно? Подумала о последствиях своего интереса? Заметила ли она, что рядом с Егором незнакомая ей девушка, в присутствии которой лучше не задавать ему

подобные вопросы? Или специально подошла к нему, увидев рядом Свету?

Мне очень не хотелось думать, что Екатерина Ивановна принадлежит к числу тех людей, которые уверены в том, что существует только их собственная правда.

Однако Екатерина Ивановна сама решила внести ясность: – Он с другой девушкой в кино был, – словно угадала мои мысли Екатерина Ивановна. – Не с Мариной, понимаете? Я специально подошла к нему в тот момент, когда та девчонка была рядом. Признаться, не сразу ее увидела. Маленькая такая... и пресная на вид. Маринка-то высокая, модная, а та в курточке какой-то, с хвостиком на голове. Разница очевидна, и она именно в пользу Марины. Может, это жена его была. Может, сестра. Я так и не поняла.

– В таком возрасте с сестрами в кино не ходят, – заметила я. – Значит, вы нарочно поставили человека в неловкое положение?

– В какое такое неловкое? А что? Имею право. Ему, значит, можно по бабам шлаться, а мне и спросить нельзя? Пусть знает свое место.

«Отыгралась, значит, – подумала я. – Умница вы наша, честная вы наша Екатерина Ивановна».

– Скажите, вы уверены, что тот, кто навещал Марину, и тот, кого вы встретили в кинотеатре, – один и тот же человек? Вы не могли ошибиться?

– Это вряд ли, – вздернула нарисованную бровку женщи-

на. — Он же заметный.

«Это точно», — подумала я.

— Ну хорошо. Я вам верю, — пришлось мне сдаться.

— Высоченный. Основательный такой, — не унималась Екатерина Ивановна. — Но кобель. По нему сразу видно.

— Точно не мой муж, — решила я. — Мой ниже среднего роста.

Тут Екатерину Ивановну словно осенило. Она отодвинулась в сторону и пристально всмотрелась мне в лицо.

— Сто-ой, — протянула она. — Если ты ищешь своего мужа, а он то с Мариной, то с кем-то еще в кино, то что же это получается?

— Получается, что это не мой муж, — повторила я. — Внешность другая. И мой бы вряд ли потянул трех женщин сразу. А когда вы ходили в кино? Дату не помните?

— Почему же не помню? — обиделась Екатерина Ивановна. — Двадцатое число.

— Это точно?

— Точно. У внучки был день рождения, поэтому повела ее в кино.

— Слава богу, двадцатого муж был со мной, вместе ездили к врачу, — выдохнула я. — А я уж напридумывала себе.

— А кто же тогда к Маринке ходит, если не твой? — задумалась Екатерина Ивановна.

— А это уже нас с вами не касается, — улыбнулась я. — Кажется, зря я на своего родного гоню. Даже стыдно стало.

Но Екатерина Ивановна не была готова закончить разговор.

– Но ведь ты не просто так по этому адресу приехала? – спросила она. – Значит, как-то наш дом с твоим супругом связан.

Я не знала, что ответить. В голову не пришло ни одной умной мысли. На самом деле я очень боюсь попасть впросак, но по работе иногда приходится действовать спонтанно, что-то сочинять, что-то выдумывать, да так, чтобы мои собеседники верили всему, что я скажу. Но порой не спасает ни умение ориентироваться в обстоятельствах, ни гибкость мышления, ни актерские навыки. Импровизация тоже значительно «провисает». Ты будто бы каменеешь. Мысли сами ставят себя на паузу, а выражение лица становится очень странным. Слава богу, я оказывалась в таких ситуациях крайне редко. Меня ни разу не разоблачили.

Но что мне было делать сейчас? Зачем я тут? Как привязать Марину к моему визиту в этот район? Про мужа напридумывала, про Егора узнала много интересного, а вот про Марину совсем чуть-чуть.

И надо же было Екатерине Ивановне выйти на улицу и встретить меня! Прямо проклятие какое-то, а не женщина.

Спасение пришло неожиданно. Зазвонил мобильный, за который я тут же схватилась, как за спасательный круг. Человек, который был на проводе, часто выручал меня в трудных ситуациях, и в этот раз снова появился очень кстати.

– Привет, Тань, – услышала я голос подполковника Кирьянова, бывшего коллеги и надежного друга. – Занята?

Екатерина Ивановна отошла на два шага в сторону, но встала именно так, чтобы слышать наш разговор.

– Немного, но могу уделить тебе пару минут, – ответила я. – Что-то срочное?

– Да нет. Хотел посоветоваться.

– Правда? – обрадованно спросила я. – Ты серьезно? А где искал?

Краем глаза я заметила табличку на доме, из которого вышла Марина. Улица Песчаная, дом четыре.

Кирьянов молчал. Он никогда не видел, чтобы я была так счастлива его слышать.

– На Песчаной смотрел? А, значит, только созванивался... И что? Они передумали? Понятно, Вов.

– Что тебе понятно? – не выдержал Кирьянов. – Ты где?

– Я поняла. Поняла! – уже спокойнее ответила я. – Что ж, будем искать дальше.

– Будем, – согласился Киря. – Так бы и сказала, что ты при делах. Перезвони потом.

– Дома увидимся, – сообщила я и сбросила звонок.

Я продемонстрировала Екатерине Ивановне телефон.

– Муж звонил. Сказал, что вчера созванивался с кем-то из жильцов вашего дома. Ему риелтор прислала адрес в сообщении, я увидела его и... ну... не так поняла. Понеслась сюда, как дура. А сейчас вот он позвонил и сказал, что это

подходящий вариант. Может быть, скоро будем соседями.

Если она не поверит, то все, поздно. Я исчерпалась.

Екатерина Ивановна нахмурилась.

– Поэтому вы чуть ли не рыдали от счастья? – недоверчиво спросила она.

– Да, – отрезала я и стерла с лица выражение восторга. – Я периодически рыдаю от счастья и очень люблю своего мужа. Мы же будем жить с вами в одном доме, встречаться на улице, общаться, перемалывать соседские тайны, следить за ними будем. Разве это не прекрасно?

Я сунула телефон в карман и села в машину.

Екатерина Ивановна так и стояла на месте, засунув руки в карманы. На ее лице застыло непонимающее выражение.

Я завела мотор, опустила стекло и высунула голову наружу.

– Но вы пока никому не говорите, а то спугнем удачу, – попросила я.

– Зачем мне кому-то что-то говорить? – тут же пошла на попятную старшая по дому. – Нет мне дел до других.

– А у меня ну очень большой интерес к чужой жизни, – честно призналась я. – Это же так увлекательно, вам ли не знать?

– Ах ты! – задохнулась от возмущения Екатерина Ивановна.

– Забыла сказать самое главное, – продолжила я. – Если вы хотя бы слово из нашего разговора передадите Марине,

если вы испортите настроение совершенно чужому для вас человеку, то я лично скажу ей, кто распускает сплетни. Так что, мадам старейшина, очень советую оставить свои игры в агента под прикрытием. Чревато и просто некрасиво.

— Как тебе не стыдно, дрянь! Да я...

Я не стала отвечать. Извиняться тоже не захотела. Пусть считает меня хамкой. В моей работе всякое бывает. Переживу.

Объезжая детский двор, я заметила, что Марина подняла голову от книги и проводила взглядом мою машину.

Улица Песчаная давно осталась за спиной, а разговор с Екатериной Ивановной не отпускал. И чем дальше я отъезжала от ее дома, тем паршивее становилось на душе.

Вообще-то я стараюсь держать себя в руках. Правильнее будет сказать, что я *обязана* быть объективной в рабочие часы. Каким бы гнусным ни казался человек, я не имею права давать волю эмоциям. В противном случае грош мне цена.

Но с Екатериной Ивановной случилось то, что случилось. Я не выдержала, сорвалась. Высказала ей на прощание все, что думаю о ней и ее интересе к чужой жизни. Вывело из себя то, что она, встретив Громовых в кинотеатре, обратилась к Егору с, казалось бы, невинным вопросом. И что в итоге? Светлана, которая узнала о том, что тщательно от нее скрывалось. Егор, сорвавшийся на жену. И Екатерина Ивановна, которой в этой истории досталось меньше всех.

Настроение испортилось основательно.

Я припарковалась около «Макдоналдса», вышла из машины, зашла в ресторан. Очереди не было, заказ я получила быстро. Но ни кофе, ни пирожок с вишней ситуацию исправить не смогли.

Про звонок Кирьянова я совсем забыла. Перезванивать не стала, решила отправиться напрямик в отдел полиции. Постучу в дверь, разузнаю причину интереса к своей персоне. Может, и услышу от него что-то умное, несмотря на то что и сама все знаю.

Но до отдела я не доехала. Кирьянов решил повторить попытку поговорить со мной. Пришлось срочно бросать руль и сворачивать к обочине.

– Ну сейчас-то освободилась? – услышала я из динамика мобильного телефона.

– Да.

– И что это было?

– Когда? – не сразу поняла я. – А, да просто ты набрал мне очень вовремя.

– Это ты без сарказма сейчас?

– Абсолютно, – успокоила я его. – Работа, Вов. Подруга подогнала клиентку. Со вчерашнего дня собираю доказательства неверности ее мужа. С ним уже пообщалась, но в душу не пустил. А сегодня хотела поговорить с той, которая, кажется, любовницей совсем не является.

– То есть ты не уверена в том, что они спят друг с дру-

гом? – спросил Кирьянов.

– А вот не знаю. Там в чем-то другом дело. Не могу пока понять, в чем именно. Казалось бы, ну что тут может быть сложного, да? Сядь на хвост гражданину, отследи его маршруты, и один обязательно приведет к страстным поцелуям на стороне.

– Проще некуда, – согласился Кирьянов. – Но тебе не повезло, я прав?

– Прав. В анамнезе у разлучницы обнаружился отсутствующий муж, который, если исходить из календарных сроков, пропал накануне рождения сына. Но, знаешь, это еще не все.

– Прости, потом тебе наберу, – повысил голос Кирьянов. – Или приезжай в отдел.

И он отключился.

Я отняла мобильник от уха.

– Там какая-то странная история, – пробормотала я, глядя на черный экран. – А еще я оскорбила человека, Вов, и запуталась еще больше.

Глава 3

Когда Владимир Сергеевич Кирьянов не может найти время для того, чтобы пообщаться со мной, то я приезжаю к нему на работу. Паркуюсь неподалеку от знакомого здания отдела полиции и каждый раз отмечаю про себя, что ничегошеньки здесь не меняется.

Когда-то я приезжала сюда каждый день по расписанию, потом перестала, потому что меня уволили по сокращению из органов внутренних дел, но все равно то и дело обстоятельства складывались так, что я опять и опять оказывалась в родных пенатах.

Если бы не подполковник Кирьянов и еще парочка хороших людей, которые не потеряли свои погоны и относились ко мне как к человеку, вряд ли я бы возвращалась сюда снова и снова.

По пути я заскочила в одну очень душевную и проверенную временем кулинарию. Она располагалась в квартале от отдела полиции, и в былые времена мы с коллегами заскакивали туда, если подворачивалась редкая возможность обмыть чье-то звание прямо на рабочем месте. Но в этот раз я просто почувствовала зверский голод, а еще решила побаловать кое-чем Кирьянова и его семью, с которой у меня также сложились прекрасные отношения.

Увидев меня на пороге своего кабинета, Кирьянов ни-

сколько не удивился.

– Так и знал, что приедешь, – нетерпеливо бросил он. – Располагайся, я скоро.

Пока он измывался над клавиатурой, я достала из пакета лоток с горячим обедом. В воздухе сразу же запахло дачей, дымом от костра и шашлыком.

– Да ты издеваешься, – сказал он. – Специально к обеду подгадала?

– Знаю, что жена тебе, наверное, с собой собрала узелок, – ответила я. – Но я подумала, что одной мне будет скучно все это наворачивать.

– Насчет узелка ошибаешься. Девчонки простудились, и их мать забыла о моем существовании, – беззлобно заметил Кирьянов. – Потому буду рад всему, что упадет с неба, ведь времени нет совсем.

Дочерей и жену Кирия обожал, всячески оберегал и поддерживал. Только благодаря тому, что я находилась в приятельских отношениях с его супругой, я имела полное право заботиться о подполковнике в те моменты, когда она не могла этого сделать. Ревновать Кирьянова к моей персоне ей и в голову не приходило – она была мудрой женщиной.

Огромное количество великих дел вершилось за трапезой. Разложив лотки с шашлыком на столе, мы неспешно принялись трепаться за жизнь. У Кири она не отличалась разнообразием: дом – работа – дом – отчет, доклад, оперативно-разыскные мероприятия, суды, задержания, аресты,

угроза собственной жизни – дом – допросы, следственный изолятор, улики – дом. И так до бесконечности. А я как рекламный блок во всем этом.

Мы прекрасно дополняем друг друга.

– Вов, вот скажи, ты своей жене когда-нибудь изменял?

Вопрос был риторическим, но Кирьянов среагировал сразу:

– Нет, – отмахнулся он. – Не было необходимости. Да и пожить еще хочется.

– Что, даже близко не было? – не поверила я. – Ну хотя бы мысли по этому поводу возникали?

– Не возникали. Я ей с работой изменяю. Ты не в первый раз об этом спрашиваешь, кстати. Что за нездоровый интерес?

– Правда? Я уже тебя пытала по этому поводу? – удивилась я. – Не припоминаю.

– Раза три точно было, – кивнул Кирьянов. – Если нужен тот, кто в теме, то могу подогнать отличный экземпляр. Майор Кузнецов, в отделе всего год, но ты с ним не знакома. Четырежды женат, и каждой рога прикручивает. Ну не может человек без этого. Он и вины никакой не чувствует.

– А дети у него есть?

– Представь, ни в одном браке не нажил. Но на стороне завел дочку. Отстегивает ее матери часть кровно заработанного, сдувает с ребенка пылинки и вообще любит ее очень сильно.

– Когда же он тебе душу успел излить?

– На новогоднем корпоративе. Ему одного стакана хватило. Время не ждет, Тань. У меня свидетель на два часа вызван. Чай?

– Конечно.

Кирьянов достал из ящика стола кружку, бросил в нее чайный пакетик, налил кипяток. Подошел к окну, поставил горячий чай на подоконник и приоткрыл окно.

– Ты сказала, что тебя что-то смущает, – вспомнил он. – Меня отвлекли, я не успел послушать нормально.

Я рассказала ему все с самого начала. Постаралась быть краткой, избегала упоминания имен, все же он на работе, а я незваный гость. Надо все-таки иметь какое-то уважение.

– И что тебя напрягает в этом деле, не пойму? – честно признался он. – Ты обнаружила ту, к которой сбегает муж твоей клиентки. Ну и все, господа.

– Ты не понял, Вов. Если бы все было так просто, как ты видишь, то разве я стала бы мусолить эту тему?

– Да понял я, Тань.

– Нет, ты не понял, – уперлась я. – Или понял, но не так. Если уж мне далеко не все ясно, то моя клиентка вообще запуталась. По идее, все должно было казаться именно так, как ты описал, но я-то этого не чувствую. Не вижу, пойми.

– Женская солидарность, – определил Кирьянов.

– Да нет тут никакой женской солидарности. Я и приехала к тебе лишь потому, что хотела взглянуть на ситуацию с

точки зрения мужчины. А ты мало того что жене не изменяешь... в чем я, кстати, и не сомневалась... но словно уговариваешь меня поскорее закончить расследование и свинтить подальше.

– А шашлык, значит, привезла в качестве платы за информацию, – хмыкнул Киря. – Сама доброта. Сама забота!

– А то ты не знал.

Он начал собирать со стола пустые упаковки. Я присоединилась к процессу. Управились быстро.

– Тебя о чем просили? Узнать насчет измены. Ты узнала. Никто не просил находить что-то еще. Теперь это не твоя проблема, – наставительным тоном произнес Кирьянов.

Иногда он превращался в махрового циника. В нем вдруг просыпался мент, напрочь исключаящий тот факт, что любой человек, попавший в передрагу, может что-то чувствовать. Такие метаморфозы в нашем деле не всегда влекут плохие последствия, особенно если дело касается рабочих моментов. Но именно сейчас своими словами он поставил меня в тупик, если не сказать больше. Я попросту растерялась.

– Ты прав, – ответила я. – Работа выполнена. Пойду, пожалуй.

– Ты чего это, обиделась? – удивился Кирьянов.

– Мечтай, – сказала я, хотя тут он угадал.

– Я тебя умоляю, – вздохнул Кирьянов. – Просто мне кажется, что тебя занесло в какие-то дебри. Впрочем, ты все равно сделаешь по-своему. Попытаешься разобраться, найти

причину и следствие, сомневаться и жалеть того, кому это меньше всего нужно. Прошу, Тань, очнись. Ты же специалист высшей категории. У тебя за плечами опыт, помноженный на талант. Я просто высказал свое мнение. Мужик нагулял на стороне ребенка, потом женился на другой, но прошлое его не отпускает. Прости, но разве тут есть другие варианты?

– Да, похоже, вариантов действительно нет, – через силу улыбнулась я.

В дверь постучали.

– Минуту! – крикнул Кирия.

Он шагнул ко мне, приобнял за плечи.

– Но если вдруг ты действительно обнаружишь что-то стоящее, то я извинюсь и буду рад помочь. Договорились?

– Да.

Сигарета жила своей жизнью, потому что я совсем о ней забыла. Вот уже полчаса я сидела в машине возле отдела полиции и не трогалась с места.

Я не обиделась на Кириянова. Не те между нами отношения и не тот у меня возраст, чтобы надувать губы и хлопать дверью. Он сказал именно то, о чем подумал. И в чем он в таком случае виноват?

Покоробило другое: давний друг, который всегда понимал меня без слов, внезапно решил, что я вкладываю в свои действия слишком много эмоций и произвожу лишние телодви-

жения, тогда как, с его точки зрения, дело плевое, несмотря на то что он знал о нем только с моих слов. Никогда раньше я не слышала от него подобных заявлений и даже предположить не могла. Ему ли не знать, что иногда на то, что тщательно скрывается, указывают именно чувства, которые проявляются против человеческой воли? С ними трудно справиться, далеко не каждому такое под силу.

Я взглянула на то, что осталось от сигареты. Подумала, бросила его в решетку ливневой канализации.

Что ж, осталось еще раз наведаться к бизнес-центру, подкараулить Егора Громова и отследить его маршрут. Если он снова отправится к Марине, то голову ломать больше не буду. Встречусь со Светланой, покажу ей фотографии, и все. На последствия повлиять я уже никак не смогу.

Прав был Кирьянов. Я слишком много думаю тогда, когда от меня никто этого не требует.

В этот раз я решила остановиться в соседнем переулке. С этой точки обзор был хуже, но машину Егора я заприметила сразу. Осталось выяснить, находится ли он на своем рабочем месте.

На этот раз я решила воспользоваться услугами мобильной связи. Номером телефона своего мужа Светлана поделилась раньше.

Егор ответил на звонок не сразу. Я уже успела вообразить его вышагивающим по огромному кабинету, в центре кото-

рого стоял стол для заседаний. Все места за столом были заняты, и коллеги Егора внимали его докладу об увеличении продаж холодильных установок...

– Слушаю вас, – прозвучал из трубки знакомый голос.

– Вы мне выезд перекрыли, – сообщила я.

– Как... какой выезд? – недоуменно спросил Громов.

– Синий «Фольксваген» возле бизнес-центра, – небрежно ответила я. – Уберите, пожалуйста, свою машину.

– Вы уверены, что вам помешала именно моя машина?

Государственный номер я помнила прекрасно, поэтому продиктовала его без запинки.

– О'кей, – протянул Егор. – Только откуда у вас номер моего телефона?

– Девушка на сером «Опеле» опознала вашу тачку. Сказала, в какой компании работаете. Так на вас и вышла.

– Ну что ж, если вы уверены, что я именно тот, кто вам нужен, то сейчас подойду, – заявил Егор.

– Поторопитесь, пожалуйста.

На это Громов уже не ответил.

Через пять минут стеклянные двери главного входа в бизнес-центр разъехались в стороны. На пороге появился Егор и тут же заторопился к своей машине.

«Отлично, – мысленно выдохнула я. – Значит, ты на работе, красавчик. Значит, будем следить за тобой дальше. Но ты потерпи еще немного, ладно? Если вечером ты снова отправишься к Марине, а не к своей жене, то я клятвенно обе-

щаю, что оставляю тебя в покое».

Громов в недоумении обошел свою машину, внимательно всматриваясь в другие автомобили, припаркованные рядом с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.